

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОРОЛИ ШКОЛЫ САЙПРЕСС»

Эти Золотые мальчики

Не его Золотая девушка

Продолжение следует...

РЭЙЧЕЛ ДЖОНАС, НИККИ ТОРН

Не его
ЗОЛОТАЯ
Девушка

Freedom

Москва

2024

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Nikki Thorne & Rachel Jonas
NEVER HIS GIRL

Copyright © 2020 by Nikki Thorne & Rachel Jonas
The moral rights of the author have been asserted.
All rights reserved.

Д42 **Джонас, Рейчел.**
Не его Золотая девушка / Рейчел Джонас, Никки Торн ;
[перевод с английского Ю. Серegiной]. — Москва : Эксмо,
2024. — 352 с. — (Freedom. Золотые мальчики. Короли
школы Сайпресс).

ISBN 978-5-04-200301-1

Уэст Голден — звезда футбола и любимец всего города, но для меня он мертв.

Ничто так не портит репутацию девушки, как слитое в Сеть интимное видео, особенно если в главных ролях — она сама и... ее заклятый враг. Да-да, вы уже догадались. Речь обо мне и Уэсте.

Когда я смотрю на этого дерзкого квотербека, то вижу не короля школы Сайпресс, а лишь злобного придурка, который пытается меня сломить. И у него почти получилось.

Конечно, можете поплодировать Уэсту за победу в предыдущем раунде. Но ему стоит опасаться гнева разозленной старшеклассницы с юга, особенно когда в ее руках зажата бита. Поверьте, адское пламя по сравнению с моей яростью — жалкий уголек.

Причинил мне боль однажды — что ж, очень плохо. Но только попробуй сделать это снова!

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-200301-1

© Серегина Ю., перевод на русский
язык, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плейлист

- “*Gambling Hearts*” — Harrison Brome
- “*Shelter*” — Harrison Brome
- “*Come Together*” — Gary Clark Jr.
- “*Gold*” — Kiiara
- “*It was a Good Day*” — Ice Cube
- “*There’s No Way*” — Lauv
- “*Ruin*” — Shawn Mendes
- “*Slow Dancing in the Dark*” — Joji
- “*Falling For You*” — The 1975
- “*Often*” — The Weeknd
- “*She Wants*” — Metronomy
- “*Crave You*” — Clairo
- “*Time of the Season*” — The Zombies
- “*Bad Things*” — Cults
- “*I Found*” — Amber Run
- “*Teeth*” — 5 Seconds of Summer
- “*Novacane*” — Frank Ocean
- “*We Can Make Love*” — SoMo
- “*Losin Control*” — Russ
- “*Who Needs Love*” — Trippie Redd
- “*Body*” — Sinead Harnett
- “*Abandoned*” — Trippie Redd
- “*Run*” — Joji
- “*Candy Castle*” — Glass Candy
- “*Yeab Right*” — Joji
- “*I think I’m Okay*” — Machine Gun Kelly
- “*Bad Things*” — Machine Gun Kelly
- “*Tearing Me Up (Remix)*” — Bob Moses
- “*Stuck in the Middle*” — Tai Verdes
- “*Sweater Weather*” — The Neighbourhood
- “*Broken*” — lovelytheband

#ПодпишисьНаМеня

@КоролеваПандора:

подписаться

Это снова я, милашки! От Новенькой никаких вестей, но мои источники говорят, что в последний раз ее видели убегающей в закат после сокрушительного фиаско. Кто же помог ей сбежать? Ходят слухи, что этим рыцарем в сверкающих доспехах был не кто иной, как таинственный красавчик, который всех нас заставил задуматься о переезде в Южный Сайпресс. Секси Зверь.

Так и быть, Новенькая... Возможно, ты решила проверить теорию о том, что нужно лечь под кого-то еще, чтобы позабыть бывшего. Ну, знаете, того, кто обнародовал секс-видео, в котором ты фигурируешь в качестве главной звезды.

Что, слишком рано?

Что ж, давайте воспользуемся моментом, дабы оплакать гибель союза Царя Мидаса и Новенькой. Эти отношения вряд ли переживут нечто подобное. Мало того, что Новенькая получила от ворот поворот, только расставшись со своими богатствами, так еще и пикантные подробности этого randevу разлетелись по всему интернету. Не очень-то хорошо для создания надежного фундамента совместной жизни.

Хотя, едва ли меня можно назвать экспертом по отношениям. Думаю, лишь время покажет, что произойдет дальше. Ну а пока...

До скорого, птенчики!

П.

Глава 1

БЛУ

Э

тому нет конца.

Оскорбления. Ненависть, сочащаяся отовсюду.

Хуже всего то, что охоту объявили не только за мной. Озлобленные подростки из «Саутсайдской» школы — как парни, так и девчонки — сделали мишень и из Скарлетт.

У меня даже не хватило смелости самой ей позвонить. Вместо этого я каждые несколько часов созваниваюсь с Джулс, дабы убедиться, что со Скар все в порядке. Отчет один и тот же: она в норме и больше всего на свете беспокоится обо мне.

В попытке отвлечься от телефона я зарываюсь лицом в подушку. Стыд — мой новый лучший друг — сворачивается рядом со мной калачиком, не давая ни на секунду забыть, что всегда будет рядом, что бы я ни делала.

Господи, должно быть, у Скар в мыслях пролетело столько всего, когда она увидела компрометирующее меня видео. Застукав ее с Шейном, я прочитала ей целую лекцию о том, что нужно осторожнее выбирать тех, кого мы к себе подпускаем. Мне стоило последовать своему же гребаному совету.

Какая же идиотка.

Теперь на меня повесили официальный ярлык «шлюхи» в «Сайпресс Преп». Нет, я не стала первой победой Уэста, но той, что оказалась заснята на камеру. И все это увидели. Кроме того, я первая, кого столь незамедлительно кинули.

Гордость — забавная штука, ведь именно она задета больше всего. Дело даже не в том, что видео обнародовали, а в том, что Уэст нисколько меня не поддерживает.

Я одна.

Взгляд возвращается к экрану телефона, и я не удивляюсь, когда вижу целый поток новых комментариев, мириады издевок и насмешек. Но ни одна не направлена против Уэста. Только против меня.

— Отложи ты уже этот чертов телефон. Ты сведешь себя с ума, Би.

Позади меня скрипит другая кровать, а потом раздаётся нервное фырканье — свидетельство того, что Рикки разочарован. Однако я не поворачиваюсь, чтобы увидеть его суровый взгляд. Хотя чувствую его. Так Рикки смотрел на меня последние два часа, пока я изливала на него потоки дерьма из социальных сетей.

Осознаю ли я, насколько это вредно для здоровья? Конечно, но отвернуться не могу. Не каждый же день человеку выпадает шанс посмотреть, что мир думает о нем в режиме реального времени. Не каждый день кому-то удастся прочитать нефилтрованные мысли и мнения

сверстников, выложенные на удобную интернет-платформу.

Консенсус достигнут, и все кристально ясно. Они думают, что я шлюха и идиотка, раз позволила подобному случиться. Очевидно, секс с парнем, который выгоняет тебя через несколько секунд после того, как все закончилось, не очень-то помогает репутации. «Унизительно» — даже *близко* не стоит с тем, что я чувствую. Нет, это нечто гораздо большее.

Мне больно.

Я в ярости.

Испытываю отвращение к самой себе.

Пережить эту ночь мне помогли лишь фантазии о том, каким именно способом я буду убивать Уэста Голдена. Выбор пал на некие хирургические операции на его половых органах. После сеанса пыток я бы оставила Уэста истекать кровью в полном одиночестве в темной комнате. Остаток жизни он провел бы, сожалея о том, что когда-то перешел мне дорогу.

Телефон гудит. Сообщение от Джулс. Я читаю его, а потом смахиваю с экрана. Она хочет, чтобы я позвонила, но я не могу. Пока нет.

По какой-то причине единственный человек, которого я сейчас могу выносить, пусть он и буравит меня взглядом, — это Рикки. Он не из тех, кто судит, и это напоминает мне о том, что я ему такой любезности в последнее время не оказывала. Он приехал без единого вопроса, забрал меня и просидел со мной в этом убогом номере мотеля больше суток.

Не знаю, что бы я без него делала.

«То, что сделал Уэст, отстой, но тебе не нужно прятаться от меня, — гласит следующее сообщение Джулс. — Помнишь, как я засосалась с тем парнем на вечеринке у Мари? А потом узнала, что он вроде как мой

двоюродный брат? Если я пережила такое, то ты точно пройдешь через это дерьмо, Би Джей. Поверь мне».

Ненавижу, что она заставляет меня улыбнуться. Как будто я этого не заслужила. Словно все, чем я сейчас должна заниматься, — это корить себя за полнейшую глупость. До этого момента я прекрасно себя чувствовала, утопая в жалости к себе.

«Справлюсь, — обещаю ей я. — Мне просто нужна минутка, чтобы голову проветрить».

«Справедливо, но позвони мне, как только почувствуешь себя в состоянии».

«Конечно».

Кровать Рикки снова скрипит, и я, закрывая переписку, поворачиваясь к нему лицом. Он сложил руки за головой и смотрит в потолок. Его движения челюстью приводят меня к мысли, что он злится. С тех самых пор, как приехал за мной. Он вмешался, чтобы спасти меня от перешептываний, тыканья пальцем, смеха за спиной, однако от меня не ускользнуло, что просмотр этого видео на него повлиял несколько иначе, чем на остальных.

Когда-то давно я принадлежала ему. Вот почему я знаю, что он яростный защитник. Однажды он сломал нос парню за то, что тот исподтишка лапал меня на вечеринке. У Рикки взрывной темперамент, такой, какой редко встретишь; я готова поспорить, что всю дорогу до стадиона он был красным как рак. Возможно, отчасти потому, что было задето его самолюбие — я была с кем-то другим. Но дело не только в этом. Рикки не плевать, а еще он знает, что мне больно.

На это раз все намного хуже.

Раздается звонок его телефона, и Рикки впивается взглядом в экран. За сегодняшний вечер проклятый мобильник звонил раз пятьдесят. Мне даже угадывать не нужно, кто ему названивает.

— Прости, что выдернула тебя. Пол, наверное, разозлился, что ты ушел, — тихо говорю я.

Я вижу его силуэт, очерченный бледным флуоресцентным светом, льющимся из фонаря за окном комнаты.

— Все в порядке. Я просто кое-что не доделал, и теперь он меня достает. Дел было... непроворот.

Ох уж эти его дела.

Знаю я, какие это дела. У меня от них сердце замирает. Он стал чаще бывать на улицах, выполняя приказы своего дядюшки, подвергая себя риску. Я поняла это, когда Рикки снял футболку, прежде чем пойти принять душ прошлой ночью. За пояс джинсов был засунут пистолет, а на спине красовалась новая татуха. Череп, сжимающий в зубах окровавленную розу, — благодаря цветам и оригинальному эскизу, рисунок показался мне одновременно и красивым, и трагичным. Над ним виднелись слова, которые я уже слышала раньше.

«Justicia en la vida. Justicia en la muerte».

Справедливость в жизни. Справедливость в смерти. Принцип, которого придерживаются те, кто замешан в «бизнесе» семьи Пола.

Больно видеть эти слова, навеки запечатленными на коже Рикки. С тех пор, как мы расстались, он еще глубже завяз во всем этом дерьме. Ему будет намного труднее выбраться, если для членов семьи это вообще возможно.

Я решаю не говорить о его дяде, ведь это непременно приведет к ссоре. У меня нет на это сил. Поэтому я просто лежу, неподвижно и тихо, пытаюсь убедить себя в том, что кошмар, в котором я живу, нереален.

Майк не заядлый алкоголик.

Мама не сбежала и не забыла о нас со Скарлетт.

Хантер не в тюрьме.

Рикки не пошел по плохой дорожке.

А я только что не запутала свою жизнь еще больше.

Когда же я проснусь? Когда закончится этот дурной сон?

— Этого не случится.

Я поражаюсь, когда Рикки произносит эти три слова, как бы отвечая на невысказанный вопрос. Затем я понимаю, что он разговаривает по телефону.

— Я и с первого раза понял. Говорил же, не о чем переживать.

Прежде чем я успеваю уловить суть разговора, он заканчивается.

— Снова Пол? — спрашиваю.

Раздается долгий вздох, а затем Рикки отвечает:

— Кто ж еще?

На секунду меня охватывает чувство вины. В конце концов, Рикки бросил все, чтобы быть здесь со мной. Но потом я вспоминаю, от чего я его оторвала, и мне больше не так совестно. По крайней мере, пока он здесь, я знаю, что он в безопасности.

Молчание между нами затягивается, но дискомфорта не вызывает. Хотя мне все же любопытно, что писали в интернете, пока я не была приклеена к телефону в последние несколько минут.

И как раз перед тем, как я сдалась и потянулась проверить...

— Мы не поговорили об этом, — произносит Рикки.

Требуется всего секунда, чтобы понять: он имеет в виду видео и все, что за ним последовало.

— Говорить особо не о чем. Я пошла против своего внутреннего чувства, потеряла бдительность, теперь вот расплачиваюсь за это. Просто и ясно, — отвечаю я.

Я вижу, как он без всякого выражения рассматривает текстурную штукатурку на потолке.

— В прошлый раз, когда это всплыло, ты сказала, что у вас с ним ничего нет. Полагаю, ты передумала, — решительно, но вовсе не осуждающе говорит он.

Какого-то четкого способа объяснить это не существует, но я точно знаю одно — я облажалась. По-крупному. Нужно было быть умнее, догадаться.

Так что я отвечаю, руководствуясь этими умозаключениями:

— Уэст стал ошибкой, которая с самого первого дня ждала своего часа. Теперь мне ясно, от чего вселенная пыталась меня защитить, но я была глупа и не послушалась.

— Ты не глупа. Все рано или поздно вляпываются в какое-то дерьмо, а потом жалеют.

Я на сто процентов согласна с этим утверждением. Только вот я совершила слишком много ошибок, которых запросто можно было бы избежать, если бы не моя наследственная импульсивность.

Спасибо, мам.

— Знаешь, не могу перестать думать о том, как позволила ему проникнуть себе в голову, — признаюсь я. — После всего, что он сделал, я все равно впустила его.

Уже тот факт, что я просто произношу эти слова, разжигает внутри меня дикий огонь. Впрочем, наружу он пока не вырывается — мне удастся справиться с собой.

Я выступала в роли словесной боксерской груши для Уэста в течение нескольких месяцев, придерживала язык, поскольку боялась последствий, с которыми столкнусь, если перейду черту. Затем я каким-то образом позволила Золотому мальчику убедить меня, что он обычный человек. Я даже поверила, что в груди этого любителя доминировать бьется настоящее ранимое сердце.

Какая же я тупица.

— Я хочу, чтобы он страдал. Так, как страдаю я.

Мне становится не по себе от звука собственного голоса. Не знаю, откуда взялась эта жестокость. Будто все скрытые эмоции наконец воплотились в слова.

Я чувствую, как взгляд Рикки снова останавливается на мне, и тяжело дышу.

— Ты же несерьезно, — говорит он в ответ.

А черта с два. Я *еще как* серьезна.

— Он заслужил.

— А я никогда и не говорил, что он этого не заслужил, — быстро парирует Рикки. — Ты знаешь, в этом я с тобой согласен. Просто говорю, что месть — это скользкая дорожка. Поверь мне.

Раньше я бы согласилась, но не теперь. Я еще никогда не чувствовала себя такой униженной. Такой грязной. И это работа Уэста.

На глаза снова наворачиваются слезы, но мне надоело плакать. Слезами горю не поможешь. Однако я не могу остановиться.

Рикки встает, и я провожаю его взглядом, пока он обходит мою кровать с другой стороны. Затем матрас скрипит и прогибается под его весом. Тепло его тела так знакомо. Я прикрываю глаза. Это тепло прогоняет одиночество. Совсем немного.

И так было всегда.

— Ты лучше него. Лучше большинства из нас, — настаивает Рикки. — Такое грязное дерьмо, как месть, больше в *моем* стиле.

Я смеюсь над шуткой и сильнее прижимаюсь к нему. Его рука обхватывает меня за талию.

— Никогда не поздно научиться новым трюкам, — говорю я в ответ.

— Нет, ты хорошая. Не позволяй ошибке одного придурка тебя изменить, — он замолкает, и я снова чувствую тяжесть его взгляда. — То есть... ошибки *двух* придурков.

Я знаю, он говорит о себе, о том, как его образ жизни в конечном итоге привел к нашему разрыву. Не задумываясь, кладу руку поверх его руки, лежащей на моем животе.

— Ты всегда знаешь, что сказать. Как так?

Рикки тихо усмехается, и его дыхание шевелит пряди моих волос на шее, а потом по спине пробегает холодок.

— Просто говорю правду, — заключает Рикки.

Быть может, только с его точки зрения эти слова правдивы. Ведь я никогда не считала себя «хорошей»: в основном потому, что вышла не то чтобы из отличной семьи. Яблоко от яблони и все такое.

— Поспи немного, — тихо произносит он, вынимая телефон из моих пальцев.

Рикки протягивает руку к прикроватной тумбочке, и меня на мгновение накрывает его вес. Все в этом парне вызывает во мне приступ ностальгии. Его запах, прикосновения. Когда-то нам было хорошо вместе, и я не могу заставить себя забыть об этом, пусть и стараюсь.

Он снова устраивается позади меня, и я чувствую то, чего мне уже давно не хватало. С тех пор, как ушла мама. С тех пор, как забрали Хантера.

Покой.

И... я скучаю по этому ощущению.

— Спи, — повторяет Рикки, а потом зевает.

Я поднимаю голову, позволяя его руке заменить мне подушку, и уже чувствую, как расслабляюсь. Наверное, я нуждалась в этом, нуждалась в *нем*.

— Спасибо, что пришел, — выдыхаю я. — Не многие пошли бы на такое ради меня.

Нежный поцелуй в плечо предшествует словам, признанию, о котором я бы догадалась, даже если бы он никогда не произнес его вслух.

— Я всегда буду приходить к тебе.